

Критерии студенческого совета

(часть 5)

Леди София заявила, что её фракция будет отвечать за посредничество между Его Высочеством Альфортом и Фракцией простолюдинов. Тот факт, что она пригласила обе стороны на чаепитие, которое она устраивала, быстро стал известен всей школе.

До сих пор Его Высочество Альфорт считался элитаристом.

Высшие члены социальной касты школы относились к простолюдинам с презрением. Сохраняя этот менталитет, элиты смотрели свысока на низший класс и, в свою очередь, рассматривались как узколобые фанатики.

Поэтому, когда дочь маркиза и второй принц объявили о поддержке низшего класса, простолюдины воодушевились, в то время как элитисты среди аристократов дрожали от страха.

Время безмолвно текло, и в конце концов настал день чаепития миледи... со всеми из школы, наблюдающими за этим событием с пристальным вниманием.

Мы находились в одном из клубных зданий на территории школы – точнее – в одном из зданий, которые сдавались в аренду различным фракциям. Этаж, на котором мы находились, в настоящее время сдавался в аренду под место проведения чаепития от имени маркиза Розенберга.

Сам участок был устроен мной и другими слугами дома Розенбергов. Учитывая, сколько гостей на этот раз будет среди простолюдинов, украшения, которые были выставлены, были такими, которые излучали «простое, но элегантное» чувство, чтобы не давить на них атмосферой.

Члены фракции миледи проходили в зал один за другим.

С волосами, завитыми в локоны, раньше всех вошла Феррис Аркен – дочь виконта, которая укрепила своё положение в высших эшелонах общества, став первой из благородных девушек, заявивших о своей верности.

Следующей вошла дочь графа – Памела Форд, та самая девушка, которая упала в обморок на экзамене по танцам.

Она, кажется, винит себя за то, что случилось с моими оценками тогда, поэтому она относится ко мне довольно хорошо, даже несмотря на мой статус слуги. С родинкой под левым глазом, она была доброй и очаровательной юной леди.

За ней следовала Алисия.

Её сине-чёрные волосы были уложены в причёску. Это, в сочетании с её платьем, которое имело немного более зрелый дизайн, чем ожидалось, наделило её определённым очарованием, которое напоминало её будущего двойника из игры.

Думая об этом, я не мог не заметить, как Леди София недовольно поджала губы. Я едва удостоил их взглядом, поэтому хотел бы возразить, что она слишком остро реагировала.

Ну, видеть, как она ревнует, было мило.

После того, как ключевые члены собрались, те, кто был ниже по рангу, начали втискиваться в зал толпами. Поначалу во фракцию миледи вступали только девочки, но в последнее время в неё стали вступать и мальчики.

Менее чем за год, группа поднялась и стала одной из самых влиятельных фракций в школе.

И среди членов, наводнивших её, был один или два необычных простолюдина.

В потоке приглашённых появился золотовласый принц.

Его Высочество Альфорт был одет в чёрную полуофициальную одежду, излучавшую непринуждённую атмосферу, сохраняя при этом достоинство принца.

Учитывая, что это было чаепитие, на котором присутствовали простолюдины, он, похоже, оделся соответственно случаю.

По этому поводу я только намекнул ему, что ему важно сблизиться с простолюдинами, я не давал ему никаких прямых советов, поэтому я рад, что он понял это.

Но если оставить это в стороне, то небрежная внешность Его Высочества Альфорта делала его вполне доступным для низшего класса. За такой короткий промежуток времени он уже в значительной степени развил свои качества принца.

И всё же по какой-то причине он решил подойти ко мне первым.

— Эй, Сирил, спасибо за всё, что ты для меня сделал до сегодняшнего дня.

Невинная улыбка появилась на его красивом лице, когда он это сказал. Как и ожидалось, он действительно был принцем главного рута игры. Вздохи начали просачиваться от рядом стоявших девушек при виде выражения его лица.

— Всё это было сделано по приказу миледи. Ваши похвалы излишни.

— Мхм... то есть, ты хочешь сказать, что я не должен благодарить тебя, но саму Софию за всё это?

— Всё именно так, как вы говорите.

— ...Правда? Хорошо!

Вместо принца, с моей точки зрения, он был больше похож на маленького ребёнка, старающегося изо всех сил. Увидев, как отчаянно он пытается изменить себя во время уроков, мне захотелось погладить его по голове в знак похвалы.

Однако из-за такого поступка возникнут различные проблемы, поэтому я сдержался.

— Я рад, что вы счастливыми, но вы действительно не должны озвучивать свои мысли вслух таким образом.

— О-ох... да, мне ещё предстоит пройти долгий путь. Я обязательно поблагодарю Софию, но всё равно хочу, чтобы ты знал: я благодарен тебе за то, что ты сделал, Сирил.

— Ваше Высочество...

В то время как я был слегка ошеломлён его словами, принц одарил меня сияющей улыбкой и сказал:

— Сейчас я пойду поприветствую Софию! — прежде чем уйти.

Итак, чаепитие прошло успешно, без происшествий.

Хотя я называл это «чаепитием», мероприятие было организовано в виде фуршета, предназначенного для общения с людьми, не входящими в привычные группы.

В результате произошло много взаимодействий, которые, в обычных условиях, были бы невозможны. Я был глубоко тронут, увидев, как леди София без всяких оговорок беседует с простолюдином противоположного пола.

Поскольку открытие мероприятия прошло так гладко, Его Высочество Альфорт и Либерт сели за один стол, чтобы поговорить при посредничестве леди Софии.

Принц явно нервничал.

Он пренебрёг другой стороной, даже не осознавая этого. Должно быть, ему трудно говорить так открыто с жертвой собственной некомпетентности о том, что он сделал.

С учётом сказанного, он был не единственным, Либерт, казалось, тоже был на грани. Как и ожидалось, похоже, даже он не был настолько наглым, чтобы обвинять члена королевской семьи прямо в лицо.

Но, несмотря на то, насколько напряженной была ситуация, были ещё те, кто сохранял спокойствие.

Госпожа, которой я служил, леди София, была одной из них. Она растопила лёд и завела светскую беседу о сладостях, разложенных на столе в нежном тоне.

— Это кондитерские изделия, разработанные моим эксклюзивным дворецким Сирилом. Они называются «блинчики», и если вы не возражаете, пожалуйста, попробуйте их.

— Ого... они просто потрясающие. Сирил действительно их сделал?

— ...О? Он может готовить десерты такого калибра?

— Да, мой эксклюзивный дворецкий, в конце концов, совершенно исключительный.

Было мило видеть, как миледи так гордо выпячивает грудь, но... Думаю, было бы лучше, если бы она немного сдержалась от похвалы.

Такими темпами она собиралась забыть первоначальную цель этого мероприятия...

У меня также было дурное предчувствие, что Его Высочество падёт во тьму вместо миледи, если так будет продолжаться. Я беспокоился об этом, но он закончил тем, что с сияющими глазами сказал:

— Сирил действительно может всё.

Хотя это было не так плохо, как его падение во тьму, было ли это действительно хорошо?

Подавая всем чай, я спросил миледи, не забыла ли она о своей цели, но она с улыбкой заверила меня, что всё в порядке. То объявление, что было раньше, было, по-видимому, просто её прихотью.

В этом не было ничего плохого, действительно не было, но...

— Кстати, Либерт, как вы думаете, эти блинчики будут популярны среди простолюдинов?

Наконец леди София заговорила о главном. В ответ Либерт замолчал, чтобы обдумать намерение, стоящее за этим вопросом. Его прежнее беспокойство исчезло, сменившись выражением лица торговца.

— Вкус прекрасный, но меня беспокоит стоимость ингредиентов. Независимо от того, насколько велик вкус, он не может быть популярным, если он не доступен для простолюдинов.

— Всё именно так, как вы говорите. У меня тоже были подобные мысли, так что... Сирил.

По знаку миледи, я достал из кармана пиджака документ и протянул его Либерту. На нём была написана смета расходов, необходимых для приготовления блинчиков.

На нём были указаны две цены: одна с использованием высококачественных ингредиентов, а другая с более дешёвыми. Более низкий уровень был установлен по цене, которую могли себе позволить низшее дворянство и простые люди.

— ...Если то, что здесь написано, правда, то это определённо можно популяризировать среди простолюдинов. До тех пор, пока вы не испортите маркетинг, он обязательно будет продаваться.

До тех пор, пока мы не испортит маркетинг.

Короче говоря, он говорил, что мы должны оставить продажи кому-то хорошо разбирающемуся в торговле. Проще говоря, мы должны передать работу кому-то другому, если хотим, чтобы блинчики стали популярными.

Услышав эти слова, леди София с довольной улыбкой повернулась к Его Высочеству. После чего ему вручили документ, содержащий подробный рецепт блинчиков.

— В таком случае я передам рецепт этого продукта Его Высочеству Альфорту.

— ...Ась? Мне?

Лицо Либерта дёрнулось, а принц смутился, но это было то, о чём мы с миледи договорились заранее.

В небольшой суматохе, которая вспыхнула, миледи повторила с улыбкой: — Я доверю это Его Высочеству Альфорту.

— Разве я не показала вам неприличную сторону себя в саду роз? Считайте это извинением за это.

— Неприличную? Во-первых, я...

Его Высочество попытался что-то сказать, но миледи покачала головой.

— Не важно, по какой причине, нельзя отрицать того, что я сделала. Этот рецепт – моё извинение за то, что я сделала, поэтому Ваше Высочество, пожалуйста, используйте его так, как считаете нужным.

Либерт первым понял, что она делает.

Поскольку неожиданная удача вот-вот должна была свалиться ему на колени, выражение надежды и тревоги на мгновение промелькнуло на его лице, но он тут же принял бесстрастное выражение.

Это заняло немного больше времени, но Его Высочество Альфорт вскоре понял, что делает леди София, и на его лице появилось горькое выражение.

— Даже после всего, что я сделал, я всё ещё причиняю Софии проблемы...

— Вы не доставляете мне никаких проблем, я тоже кое-что получаю с этого.

Затем Его Высочество повернулся ко мне, послав мне взгляд, который говорил, что ему нужна помощь.

Однако миледи не лгала, когда говорила, что извлекает из этого выгоду.

Даже если мы потеряли рецепт, факт остается фактом: «мы стали посредниками между Его Высочеством и простолюдинами». Эти блинчики станут первым шагом к восстановлению напряжённых отношений между двумя сторонами.

Это, несомненно, станет большим достижением для миледи.

Поэтому, как советник принца, я уверенно кивнул ему.

— ...Понял, тогда я приму этот рецепт с благодарностью.

Его Высочество с большой осторожностью взял рецепт, прежде чем повернуться к Либерту. Встретившись взглядом с принцем, купеческий сын промолчал, уже предвидя, что будет дальше.

— Либерт, прежде всего я должен извиниться перед вами... нет, перед простолюдинами в целом.

— Вы хотите извиниться перед нами?

— Я хочу дать понять, что у меня нет никаких мыслей об элитарности. Я с вами не хочу ссориться, но это факт, что элиты использовали меня и причинили вам немало неприятностей, так что...

В знак извинения Его Высочество поклонился Либерту.

Увидев, как один из принцев этой страны склонил голову перед простолюдином, окружение начало суматоху. Даже если у него не было никаких элитарных мыслей, для члена королевской семьи приклониться кому-то из простого происхождения было перебором.

В панике леди София быстро сказала:

— Ваше Высочество, пожалуйста, поднимите голову.

И только с этими словами принц поправил свою позу:

— Я знаю, что человек моего положения не должен так легко склонять голову, но пусть этот момент будет исключением. Я сожалею о том, что сделал, и хочу, чтобы вы все

это поняли.

Либерт был безмолвен. Однако его лицо, которое, казалось, всегда делало какие-то вычисления, застыло. Казалось, он был в шоке, не в состоянии ответить.

Его Высочество раскрыл свои сокровенные мысли сыну купца.

— В добавок, я хотел бы, чтобы вы знали, что я считаю, что для развития этой страны к лучшему мы должны работать «вместе» с простыми людьми, а не подчинять их. С учётом сказанного я доверю вам рецепт, который получил от Софии.

Затем Его Высочество Альфорт протянул документ Либерту. Увидев это, сын торговца, казалось, наконец вышел из шока, его взгляд метался между принцем и рецептом.

— Другими словами, вы собираетесь оставить консигнационные продажи нам?

— Нет, я же сказал, что дам вам рецепт. Это не поручение. Вся прибыль, которую вы получите от этого, будет только вашей.

Его Высочество Альфорт заявил, что не нуждается ни в какой компенсации. Я уже говорил, что он вырос довольно быстро, но, кажется, он всё ещё немного наивен в некоторых аспектах.

С учётом сказанного, принц всё ещё был намного лучше, чем раньше.

Балансируя в голове между прибылью и убытками, Либерт смотрел на него более серьёзно, чем когда-либо. В конце концов, он пришёл к выводу, повернувшись к Его Высочеству.

— Это очень любезное предложение, но я не могу его принять.

Воздух в зале, казалось, застыл от слов Либерта.

Леди София и я были единственными, кто оставались спокойными.

— Значит, вы не принимаете мои извинения?

— Нет, я бы не стал рассматривать такую грубость. Как торговцы, сделки, которые мы совершаем, должны быть справедливо компенсированы. То же самое верно и для извинений.

Его Высочество снова повернулся ко мне с затруднительным лицом.

Возможно, он не мог понять, чего хочет Либерт. Однако тот факт, что он мог признать свои пределы и был открыт для помощи извне, действительно показывал, как сильно он вырос.

— Либерт говорит, что рецепт слишком ценен, чтобы использовать его в качестве простого извинения.

— О... Понятно, значит ли это, что всё будет в порядке, если я просто оставлю на них консигнационные продажи?

В ответ на обмен репликами между Его Высочеством и мной Либерт согласно кивнул. Однако принц в замешательстве наклонил голову.

— Но разве не первоочередная задача торговца – заработать больше денег? Это «я» решил использовать его для извинения, так что разве это не нормально?

— Даже если компания Либерта изначально начнёт с монополии, подобные товары быстро появятся после того, как продукт будет проанализирован. Он хочет работать, используя имя Вашего Высочества, чтобы предотвратить это.

— Эй, Сирил...

Либерт бросил на меня взгляд, говоривший, что я больше ничего не должен говорить.

— В настоящее время я являюсь советником принца, поэтому не собираюсь упускать возможность помочь ему расти. Не волнуйтесь, я не скажу ему отменить сделку или что-то в этом роде. Пожалуйста, ведите переговоры в своё удовольствие.

— Значит, слухи о том, что ты работаешь его воспитателем, были правдой? ...Тц, я должен был догадаться.

Либерт тихо выругался про себя, но я понял, к чему он клонил. На моём месте было бы довольно трудно организовать переговоры с принцем, если бы дворецкий постоянно вмешивался со стороны.

— Гхм... другими словами, что мне делать?

— Подумайте о том, что ищет другая сторона, и договоритесь о чём-то взаимовыгодном. Я не собираюсь больше ничего говорить, потому что делать это самостоятельно будет хорошо для вашего развития, Ваше Высочество.

— Не думаю, что это так просто, как ты говоришь...

Его Высочество Альфорт посмотрел на меня, как брошенный щёнок. Любая девушка, влюблённая в молодых парней, упала бы в обморок в этот момент, но, к сожалению, на меня это не подействовало.

— Пожалуйста, будьте уверены, Ваше Высочество. Однажды вы уже почти потеряли права на рецепт, так что, независимо от исхода переговоров, вы не сможете сделать ничего хуже.

— Угх...

На этот раз он простонал:

— Что было бы уместно сказать как принц? — когда Его Высочество сделал это, Либерт посмотрел на меня так, словно хотел что-то сказать.

— Да, в чем дело?

— Ничего особенного, просто... ты удивительно безжалостен к Его Высочеству.

— Пусть это и временно, но меня назначили его воспитателем. Хотя, поскольку я начал совсем недавно, я гораздо более снисходителен к нему, чем был с леди Софией.

Поморщившись от такого заявления, Либерт бросил на миледи полный жалости взгляд.

— Ясно... Леди София, должно быть, это было очень тяжело.

— Вы так думаете? Лично мне всегда хотелось, чтобы Сирил был строже.

Либерт замолчал при этих словах.

Степень усердия леди Софии даже ошеломила меня.

...И вот так Его Высочество и Либерт начали переговоры о консигнационной продаже.

С учётом сказанного Либерт искал не только денежную прибыль, но и поддержку принца при честной торговле.

В то время как Его Высочество Альфорт пытался выразить свою дружбу с простолюдинами.

Пока их интересы совпадали, сделка не могла провалиться. Я предсказывал, что переговоры пройдут гладко, но...

— Вы предлагаете мне взять часть прибыли, но я просто не могу принять это. Раз уж София дала мне этот рецепт, нельзя ли предоставить это ей вместо меня?

Переговоры осложнились в тот момент, когда принц пробормотал это.

Переговоры не сорвались, но, если они собираются действовать с этой точки зрения, Либерт спросил, сработает ли вместо этого отправка денег фракции Софии.

Его Высочество Альфорт не был членом фракции леди Софии.

Хотя он не участвовал в этом, он показал, что у него есть сильные связи с ними через это событие. Даже если они работали вместе только из-за совпадения интересов, не будет преувеличением сказать, что принц был членом группы.

Даже группа простолюдинов Либерта стала ближе к фракции миледи, несмотря на это.

С этим у меня проблем не было. Учитывая статус и таланты миледи, было бы вполне разумно добавить второго принца и большую группу простолюдинов в качестве союзников.

Как её дворецкий, я не мог быть более горд.

Однако версия миледи из оригинального произведения была совершенно изолирована. Эта ситуация, когда она была окружена друзьями, слишком отличалась от игры. Я не смогу предсказать, что произойдёт в будущем.

Я был немного встревожен, но видя её участие в переговорах, мои опасения ослабили. Леди София казалась более живой, чем когда-либо.

И это была моя работа – поддерживать её.

Подумав об этом, я получил от миледи разрешение удалиться.

Взяв приготовленную для этого случая скрипку, я отошёл в заднюю часть зала и начал играть на сцене, установленной в углу.

Это было небольшое развлечение для других участников, которым нечего было делать, в то время как основные участники, включая леди Софию, были заняты переговорами.

Я исполнил полную версию песни, использовавшейся на вступительном экзамене – версию, которая не была упрощена, чтобы уменьшить сложность.

Эта песня была выбрана потому, что более лёгкая только подчеркнёт моё отсутствие харизмы. Это было не идеально, но я продолжал играть с улыбкой.

Как только первая композиция была закончена, вторая, к которой я перешёл, была мягкой песней о любви. Вскоре после того, как я сыграл её, звук другого инструмента начал мягко резонировать рядом со мной.

Этот великолепный тон, несомненно, был музыкой, созданной скрипкой миледи. Появившись рядом со мной, леди София играла на своём инструменте с одной лишь грацией.

Я продолжил представление, спросив её, закончились ли переговоры.

— Переговоры завершили только основные аспекты сделки, более мелкие детали будут решены позже... и это твоя вина.

— Моя?

— Я не могу просто сидеть и смотреть, когда ты делаешь что-то такое весёлое.

— ...Весёлое?

Похоже, что «весёлое» по определению миледи состояла в том, чтобы сыграть импровизированный дуэт в месте, где собрались принц, различные аристократы и многие влиятельные простолюдины.

Как и следовало ожидать от леди Софии, у неё было сердце львицы.

Но если это было то, чего она хотела, я сделаю все возможное, чтобы ответить на эти чувства. Я передал лидерство миледи и начал играть, чтобы поддержать музыку, которую она создавала.

— Сирил, всё в порядке, если ты будешь немного более напористым.

— Я просто веду себя подобающим образом, как и подобает вашему эксклюзивному дворецкому.

— Я так и думала, что ты это скажешь.

С улыбкой проведя смычком по струнам, леди София рассмеялась. Эта песня была бы трудной для миледи раньше... но теперь она играла её идеально. {1}

Она становилась всё лучше и лучше с каждым днём. Я чувствовал себя счастливым от этого, но... и немного одиноким.

— Эй, Сирил.

— Да, миледи?

— Я действительно хотела потанцевать с тобой на вечеринке, понимаешь?

Озорная улыбка появилась на её лице, и тональность музыки, которую тогда играла миледи, начала подпрыгивать, как невинная юность. Это было похоже на печальные чувства ребёнка, перерастающие в ожидания влюблённой девушки.

— Сирил... ты заметил?

Конечно, я заметил.

Но я ей не ответил. Я «не мог» ей ответить. Если бы я перешёл эту черту и ответил ей... Я больше не смог бы оставаться рядом с ней.

Так что...

Вместо этого я поклонился, чтобы выразить свои чувства.

Мелодия, которая прозвучала, была такой красивой и необычной, что я не мог не удивиться. Несмотря на то, что я не умел так хорошо играть на скрипке, мой инструмент начал источать душераздирающий эмоциональный тон.

В ответ на это тон миледи начал меняться. Прекрасна, как роза, символизирующая дом маркиза Розенберга, и в то же время невинна, как влюблённая девушка.

Это были эмоции, которые моя госпожа передавала мне через свою музыку.

Передавались ли и мои чувства? Я не мог не чувствовать смущения, думая об этом.

Но... Я не испытывал ненависти. Таким образом, я продолжал играть дуэт с миледи, создавая тон, который я никогда не смог бы создать самостоятельно.

В конце концов, песня подошла к концу, и зал взорвался бурными аплодисментами, и впервые в жизни я испытал, каково это – играть на инструменте просто ради удовольствия

_____.

{1} - Я скорее удивлён тому, как они могут разговаривать, продолжая при этом играть на музыкальных инструментах.

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42